

Ю.Э. Меженков

ЦЕНА ОШИБКИ



Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2020

Оглавление

Цена ошибки	4
Глава 1. Преступление и наказание (самая короткая глава) ...	7
Глава 2. Веселый город А.....	9
Глава 3. Цена ошибки	201
Глава 4. Заложники	213
Глава 5. Деньги	253
Глава 6. С вас штраф	283
Заключение	300
P.S.	303

Цена ошибки

Самое сложное — это начать. Начать речь в суде, статью в газете, предложение руки и сердца или книгу. Как начать так, чтобы с первых же слов заинтересовать читателя, судью, любимую женщину? Обычно в этих случаях советуют начать с главного.

Итак, моя книга посвящена той сложной ситуации, которая сложилась в российском здравоохранении за последние 10 лет: почему все больше хороших врачей уходят из профессии и почему в медицину приходят люди, откровенно не любящие процесс врачевания, да и самих пациентов. Почему между врачом и пациентом вдруг выстроился железный занавес, почему все в одночасье стали говорить, что врач и пациент находятся по разную сторону баррикад? Это что, война? Или революция? Кто построил эти баррикады, кто возвел эту стену? Пациент? Нет. Врач? Тоже нет. Тогда кто? Ответ — мы все. Каждый из нас принес на эту баррикаду свой маленький камень. Пациент написал жалобу в Минздрав, прокуратуру, Росздравнадзор — камень. Врач грубо ответил — опять камень. Минздрав издал приказ — большой камень. Журналист написал негативную статью про врачей — груда камней. Депутат принял закон — и все, стена готова.

А дальше начали появляться люди, умело использующие это разделение в своих целях. Появились общества защиты прав пациентов и потребителей, лиги защиты медработников, различные общественные объединения и организации, которые в первую очередь стали защищать свои собственные интересы, умело манипулируя сознанием как пациентов, так и врачей. Как говорится, скандал разгорался. На первое место вышел хайп. И в разгар всего этого веселья на сцене появился всеми нами горячо любимый Следственный комитет. У него на весь этот пир была своя точка зрения, и дело приняло совершенно другой оборот. Стали возбуждаться уголовные дела по ст. 238 УК РФ, по ст. 293 и 109, по ст. 118 и 159, и даже иногда по 128. Врачей стали брать под стражу, отправлять в СИЗО (следственный изолятор) или брать под домашний арест. Дальше — больше: пошли приговоры. Естественно, обвинительные, у нас других просто не бывает. И вот среди врачей начали появляться первые «сидельцы», пусть недолго, пусть несильно, но очень страшно. И страшно даже не то, что их осуждают, ведь осуждает их суд, а не общество, а то, что они не понимают, за что.

Те, кому в руки попадет эта книга, могут спросить, почему об этом вдруг пишет адвокат. Предвосхищая этот вопрос, я отвечу, что здравоохранение и юриспруденция очень похожи. Я бы сказал,

что это две смежные отрасли народного хозяйства. Как в медицине, так и в правоведении есть свои терапевты, которые ничего не умеют делать руками, но все знают, хирурги, которые ничего не знают, но все умеют и все могут, и даже патологоанатомы, которые ставят самые точные диагнозы и делают самые верные прогнозы, правда, уже после того как клиент сядет.

Как после беседы с врачом, так и после общения с адвокатом клиенту (пациенту) должно стать легче, он понимает, что ему помогут, его проблему решат и его не оставят один на один с его бедой. Именно поэтому я считаю, что вправе не просто рассуждать об отечественном здравоохранении, но и давать профессиональные советы как врачам, так и коллегам юристам, тем более что для меня коллеги и те, и эти.

На примере настоящих уголовных, гражданских и административных дел я постараюсь объяснить, с чем связаны те или иные процессы, происходящие в нашей медицине. Иными словами, как исправить неисправимое и постичь непостижимое (это шутка, но я постараюсь).

В этой книге будет больше вопросов, чем ответов, но ведь мы все знаем, что самое главное в любой науке — это правильно сформулированный вопрос. Если вопрос правильный, то ответ на него всегда будет найден. Поэтому мне бы хотелось, чтобы каждый, читая книгу, сам отвечал на поставленные в ней вопросы. Таким образом, чем больше ответов вы сами себе дадите, тем больше шансов изменить наше здравоохранение к лучшему.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ



“ ...виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания ”

Умышленные преступления



- С прямым умыслом
- С косвенным умыслом



Неосторожные преступления – врачебные ошибки



- По легкомыслию
- По небрежности



Глава 1


Преступление и наказание (самая короткая глава)

Если мы откроем Уголовный кодекс Российской Федерации, то в ст. 14 прочтем определение понятия «преступление». «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Вроде все просто и понятно, должна быть вина, должна быть общественная опасность, должен быть запрет и должно быть наказание.

Если мы спросим у граждан, что они считают преступлением, то я уверен, что 99,9% опрошенных сходу назовут убийство, кражу, грабеж, изнасилование, терроризм. Наиболее продвинутые скажут: «Мошенничество, вымогательство, хулиганство, получение взятки». Ни один не назовет такие преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, халатность, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровью потребителя, и т.д. А между тем такие преступления есть. Более того, это те самые статьи, по которым чаще всего осуждают врачей.

По моему мнению, настоящее преступление всегда понятно. Оно понятно всем: и потерпевшему, и обвиняемому, и всему социуму. Его все осуждают и требуют наказания. Если суть преступления приходится долго и нудно объяснять, если следователь выстраивает сложные юридические конструкции, пытаясь разъяснить, в чем суть преступления и подогнать действия обвиняемого под фразы уголовного кодекса, то данное деяние преступлением быть не может. Я ни в коей мере не утверждаю, что таких преступлений, как халатность, причинение смерти по неосторожности или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, не существует, просто они не могут применяться к врачам.



- 1  Принудительная госпитализация
Елинского по решению
Кировского районного суда г. Астрахани
- 2  Принудительное лечение Елинского
в ГБУЗ АО «ОКПБ»
- 3  Протокол и решение врачебной комиссии
- 4  Выписка Елинского по решению
Кировского районного суда г. Астрахани
- 5  Елинский на свободе под наблюдением
врача-психиатра, матери и участкового
уполномоченного полиции
- 6  Снижение врачом-психиатром по месту
жительства дозы препаратов, назначенных
Шишловым
- 7  Убийство ребенка
- 8  Уголовное дело в отношении
врача-психиатра Шишлова
- 9  Шишлов в колонии-поселении



Глава 2

Веселый город А.

Однажды в передаче «Орел и решка» показывали город Детройт. Есть такой город в Америке. Так вот, в этом городе за последние пять лет количество сумасшедших людей на улицах выросло в сотню раз. Это было связано с тем, что город, испытывая большие финансовые трудности, закрыл практически все муниципальные психиатрические больницы. Ну и больные, естественно, разбрелись по улицам. А на днях я увидел по телевизору сюжет о том, как одна явно не здоровая женщина справляла нужду прямо в магазине у стойки с продуктами, мотивируя свое поведение тем, что ей так удобно, и была крайне возмущена недовольством окружающих. Так вот, к чему это все — про Детройт и справляющую нужду в магазине женщину. Сюжет про магазин пришел из Астрахани, и я вспомнил два интересных и удивительных уголовных дела в отношении врачей-психиатров из этого города. Один врач по фамилии Шишлов, а второй — Андропова. Называю их фамилии только потому, что сведения об этих делах находятся в открытых источниках, и чтобы читатели знали, что это не адвокатские выдумки.

Врач-психиатр Александр Шишлов к моменту описываемых событий проработал психиатром около семи лет. Не сказать чтобы очень много, но уже и не молодой врач. Описываемые события происходили в 2016–2017 гг.

24.05.2016 г. в психиатрический стационар специализированного типа на основании судебного решения поступает гр. Елинский М.Н., осужденный по ст. 105 УК РФ (убийство). Заранее прошу коллег-юристов меня извинить за вольное изложение юридических терминов. Госпитализирован Елинский был на принудительное лечение.

Лечащим врачом Елинского был назначен Александр Шишлов, который лечил его с 24.05.2016 г. по 22.05.2017 г.

Шишлов осуществлял обход, делал назначения и фиксировал положительную динамику от назначенных препаратов. Ведь мы с вами помним, что Елинский хоть и осужден судом за убийство, но все же находится на лечении, пусть и на принудительном. Следова-

тельно, он являлся пациентом и на него распространялись все права, предусмотренные Федеральным Законом РФ от 2.07.1992 г. №3185-1 (ред. от 19.07.2018 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральным законом №323-ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ (ред. от 29 мая 2019 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Конституцией Российской Федерации (если кто-то не помнит, Конституция — это основной закон нашего государства, соблюдать который обязаны все без исключения граждане, невзирая на должности, звания, социальное и материальное положение).

Положительная динамика от лечения была у Елинского налицо, о чем, естественно, делались записи в медицинской документации и о чем, безусловно, докладывалось заведующему отделением и главному врачу.

22.05.2017 г. врач-психиатр Александр Шишлов представляет Елинского врачебной комиссии, состоящей из еще двух врачей-психиатров с 30-летним стажем работы, и главному врачу, который является председателем данной комиссии. Высокое начальство и умудренные опытом коллеги на основании осмотра пациента приходят к выводу, что он больше не нуждается в стационарном лечении, о чем подписывают соответствующий акт. На основании этого акта решением Кировского районного суда города Астрахани Елинский переводится на амбулаторное лечение у врача-психиатра по месту жительства, иными словами, отправляется домой.

5.07.2017 г. Елинский был выписан из стационара! Казалось бы, все, точка. Александр Шишлов, выполнил все необходимые процедуры и сдал историю болезни в архив. У пациента стойкая ремиссия, и теперь его будет лечить врач по месту жительства, дома следить за его состоянием будет мать, которая является официальным опекуном, а осуществлять надзор будет участковый полицейский. Все по инструкции. Но нет, все немного не так, даже совсем не так. Врач-психиатр по месту жительства, невзирая на назначенное Шишловым лечение, берет и в три раза снижает дозу препарата, который должен принимать Елинский. И естественно, у Елинского начинает ухудшаться состояние. А мать... А что мать? Она об этом молчит, так как боится, что сына вновь отправят в стационар. Участковый полицейский приходит всего один раз сразу после выписки вместо еженедельного посещения. Одним словом, вся эта совокупность обстоятельств приводит к страшной трагедии, потрясшей всю Астрахань.

19.09.2017 г., т.е. через два с половиной месяца после выписки, Елинский жестоко убивает годовалого ребенка, ранит ножом в живот племянницу, а сам погибает от выстрелов прибывшего наряда полиции.

При чем же здесь Александр Шишлов, врач который лечил Елинского два с половиной месяца назад, спросите вы? Естественный ответ любого человека — ни при чем. Но нет. Тем не менее именно Шишлов и был признан виновным. Ни врач-психиатр, самовольно снизивший дозу препарата, ни мать, скрывшая обострение болезни сына, ни участковый, халатно исполнявший свои обязанности, ни главный врач стационара, который являлся председателем комиссии, отпустившей Елинского, ни умудренные опытом коллеги, которые не поставили правильный диагноз, и уж тем более ни судья Кировского районного суда, который вынес решение об освобождении Елинского. Во всем виноват Шишлов! Именно так и решил Кировский районный суд города Астрахани, который двумя месяцами ранее отпустил Елинского на свободу.

После краткого описания дела хочу представить вашему вниманию тот самый приговор Кировского районного суда, чтобы читатель сам смог сделать вывод о виновности или невиновности Александра Шишлова.



Приговор именем Российской Федерации

г. Астрахань 6 июня 2019 г.
Кировский районный суд г. Астрахани в составе:
председательствующего судьи Сенченко Н.В.,
с участием государственного обвинителя — старшего помощника
прокурора Кировского района г. Астрахани Оняновой Т.Д.,
подсудимого Шишлова А.А.,
адвокатов: Сердюкова Д.Е., представившего ордер №01469
и удостоверение №1281,
Еремушкина С.Ф., представившего ордер №01414 и удостове-
рение №813,
при секретаре судебного заседания Алиевой А.К.
потерпевших Елинской В.Г., Яхневой Т.Э., Яхнева И.Д., Сахта-
нова М.М., Адайбекова Г.Ш., Анисимова А.В., Исенгулова С.К., Смага-
лиева Б.К., Шарипова Э.Р., Амирова Б.М.,
рассмотрев в закрытом судебном заседании уголовное дело
в отношении
Шишлова Александра Александровича,
20.04.1983 г. рождения, урож. г. Астрахани,

гражданина РФ, с высшим образованием, неженатого, военно-обязанного, работающего врачом-психиатром ГБУЗ АО «ОКПБ», прож. г. Астрахань, <адрес>, ранее не судимого,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ,



установил:

Шишлов А.А. на основании приказа главного врача государственного учреждения здравоохранения Астраханской области «Областная клиническая психиатрическая больница» 126-л от 17.07.2007 г. являлся врачом-психиатром психиатрического стационара специализированного типа отделения №14 Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Астраханской области «Областная клиническая психиатрическая больница», должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции, в соответствии с должностной инструкцией он обеспечивает комплекс лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении психически больных, которым постановлением суда назначено принудительное лечение в условиях психиатрического стационара специализированного типа; своевременное направление на психиатрическое освидетельствование лиц, находящихся на принудительном лечении для прекращения, изменения или продления принудительного лечения; ежедневный обход больных и отметки об основных изменениях в состоянии за сутки.

В соответствии с уставом ГБУЗ АО «ОКПБ», утвержденным распоряжением Министерства здравоохранения Астраханской области №620р от 09.11.2011 г., основной целью деятельности ГБУЗ АО «ОКПБ» является оказание квалифицированной специализированной психиатрической помощи населению Астраханской области, а также предупреждение совершения новых преступлений лицами с психическими расстройствами, которым определением суда назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Согласно положению об отделении принудительного лечения №14 ГБУЗ АО «ОКПБ», утвержденному 12.01.2014 г. главным врачом ГБУЗ АО «ОКПБ», отделение №14 является структурным подразделением отдела судебно-психиатрических экспертиз и профилактики общественно опасных деяний ГБУЗ АО «ОКПБ», основными задачами которого являются: проведение диагностических, лечебных, профилактических и социально-реабилитационных мероприятий лицам мужского пола с психическими расстройствами, которым определе-

нием суда назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа; проведение эффективных лечебно-реабилитационных мероприятий, включая психологическую и социальную коррекцию с целью излечения или улучшения психического состояния лиц.

Согласно п.п. 6.1, 6.2, 6.3.1, 6.3.2, 6.3.3 Положения, все лица, находящиеся на стационарном принудительном лечении, в соответствии со ст. 102 Уголовного кодекса Российской Федерации должны не реже одного раза в шесть месяцев подвергаться освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для определения их психического состояния и решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры.

Заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости изменения принудительной меры оформляется специальным Актом психиатрического освидетельствования, на основании которого главным врачом или его заместителем подается представление в Кировский районный суд (по месту нахождения ГБУЗ АО «ОКПБ») с приобщением указанного Акта. Заключение с рекомендацией изменить принудительную меру медицинского характера дается комиссией врачей-психиатров в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной и возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

Постановлением Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.12.2011 г. за совершение в состоянии невменяемости деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в отношении Елинского М.Н. применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением, и он помещен в Федеральное казенное учреждение «Волгоградская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением».

Постановлением Камышинского городского суда Волгоградской области от 18.04.2016 указанная принудительная мера медицинского характера Елинскому М.Н. заменена на лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа, и с 24.05.2016 он помещен в отделение принудительного лечения №14 (психиатрического стационара специализированного типа) ГБУЗ АО «ОКПБ», лечащим врачом которого с указанного времени назначен врач-психиатр указанного отделения Шишлов А.А.

На основании представления ГБУЗ АО «ОКПБ» от 29.11.2016 г. и акта врачебной комиссии №173 от 21.11.2016 г. психиатрического освидетельствования Елинского М.Н. о невозможности изменения ему типа лечения постановлением Кировского районного суда г. Астрахани от 29.12.2016 г. Елинскому М.Н. продлено принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Далее Шишлов А.А., в соответствии с п. 2.5 должностной инструкции, в период с 24.05.2016 по 22.05.2017 г. осуществлял обход больных отделения и отмечал основные изменения в состоянии Елинского М.Н., фиксировал его психическое состояние в дневниковых записях медицинской карты №1993 стационарного больного.

Заведомо зная, что Елинский М.Н. нуждается в квалифицированной медицинской помощи в стационарных условиях специализированного типа, об отсутствии в период с 24.05.2016 по 22.05.2017 г. у Елинского М.Н. положительной динамики состояния, 22.05.2017 г., находясь на своем рабочем месте на территории ГБУЗ АО «ОКПБ» по адресу: г. Астрахань, Кировский район, Началовское шоссе, 15, при очередном психиатрическом освидетельствовании Елинского М.Н., находясь в составе врачебной комиссии как лечащий врач, зная о наличии у Елинского М.Н. хронического психического расстройства в форме параноидной шизофрении, непрерывно-прогредиентный тип течения, и отсутствии положительной динамики его состояния, о чем свидетельствуют в том числе отраженные в дневниковых записях медицинской карты №1993 стационарного больного Елинского М.Н. достоверные сведения об его эмоциональной измененности, аффективной неустойчивости и негативизме, а также об отсутствии у него критики к заболеванию, в нарушение положений ст. 70 Федерального закона РФ №323 — ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ст. 1 Закона РФ №3185-1 от 02.07.1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также п.п. 2.1, 2.4 должностной инструкции, п.п. 2, 2.1, 6.1, 6.3.1, 6.3.2, 6.3.3 положения об отделении принудительного лечения №14 ГБУЗ АО «ОКПБ», не имея достаточных данных, свидетельствующих о таком изменении психического состояния Елинского М.Н., при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной принудительной меры медицинского характера, не надлежаще исполняя свои обязанности по должности, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий для граждан, общества и государства в виде

совершения Елинским М.Н. новых тяжких и особо тяжких преступлений, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, при психиатрическом освидетельствовании Елинского М.Н. доложил врачебной комиссии ГБУЗ АО «ОКПБ» о том, что психическое состояние Елинского М.Н. улучшилось, отмечается ровный фон настроения без аффективных колебаний, спокоен, упорядочен в поведении, режиму отделения и инструкциям персонала подчиняем, агрессивных тенденций не обнаруживает, в конфликтных ситуациях не замечен, сожалеет о содеянном, строит приемлемые планы на будущее, и целесообразности замены Елинскому М.Н. принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, в связи с чем комиссия врачей-психиатров, пришла к выводу о возможности замены Елинскому М.Н. принудительной меры медицинского характера.

Далее Шишлов А.А., 22.05.2017 г. в рабочее время, находясь по месту своей работы, изготовил акт психиатрического освидетельствования №63 от 22.05.2017 г. об изменении Елинскому М.Н. принудительной меры медицинского характера, который подписали Родинова Т.П. и Сероштанов М.В. На основании указанного акта и подготовленного им представления, решением Кировского районного суда г. Астрахани от 23.06.2017 г. Елинскому М.Н. заменено принудительно лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, принудительным наблюдением и лечением у врача-психиатра в амбулаторных условиях, и 05.07.2017 г. Елинский М.Н. выписан из психиатрического стационара специализированного типа отделения №14 ГБУЗ АО «ОКПБ».

19.09.2017 г. в период времени примерно с 07 ч 45 мин до 08 ч 28 мин Елинский М.Н., страдая хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, непрерывно-прогредиентный тип течения, находясь по месту своего жительства по адресу: г. Астрахань, пер. Грановский, дом №61, квартира №39, не осознавая фактического характера и общественной опасности своих действий и не руководя ими, нанес малолетней Яхневой Н.И., 24.02.2016 г. рождения, множественные ножевые ранения, от которых Яхнева Н.И. скончалась на месте происшествия. После чего в указанное время и в указанном месте нанес племяннице Яхневой Т.Э. удар ножом в брюшную полость, причинив колото-резанную рану тела

с повреждением внутренних органов, вследствие чего Яхнева Т.Э., опасаясь за свою жизнь, выбежала из дома.

После совершения указанных противоправных действий Елинский в период времени примерно с 08 ч 28 мин до 09 ч 20 мин, во дворе дома №61, <адрес> в г. Астрахани, применил насилие, опасное для жизни и здоровья, пытаясь нанести имеющимся при себе ножом удары прибывшим с целью задержания Елинского сотрудникам полиции и находящемуся при исполнении должностных обязанностей полицейскому-водителю роты №4 полка ППСП УМВД России по г. Астрахань Сахтанову М.М., полицейскому роты №4 полка ППСП УМВД России по г. Астрахань Адайбекову Г.Ш., полицейскому-водителю роты №4 полка ППСП УМВД России по г. Астрахань Анисимову А.В., старшему участковому уполномоченному полиции ОУУП и ПДН отдела полиции УМВД России по г. Астрахань Исенкулову С.К., полицейскому роты ОР полка ППСП УМВД России по г. Астрахань Смагалиеву Б.К., инспектору ППС мобильного взвода роты №4 полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Астрахань Шарипову Э.Р., инспектору ППС мобильного взвода роты №4 полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Астрахань Амирову Б.М., одетым в форменное обмундирование сотрудников МВД, создав реальную опасность для их жизни и здоровья.

В ходе задержания Елинского и пресечения его противоправных действий Сахтановым, Анисимовым и Адайбековым применено специальное средство — резиновая дубинка, а Сахтановым применен табельный пистолет-пулемет 91 «Кедр», из которого после одного предупредительного выстрела произведено семь выстрелов в Елинского М.Н.

Елинский М.Н. в связи с полученными при задержании огнестрельными ранениями в брюшную полость доставлен в ГБУЗ АО «Городская клиническая больница №3 им. С.М. Кирова», где в тот же день скончался от полученных в ходе его задержания повреждений.

В результате ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей врачом-психиатром Шишловым А.А., вследствие его недобросовестного отношения к обязанностям, которое повлекло существенное нарушение прав и законных интересов несовершеннолетней Яхневой Н.И., Яхневой Т.Э., Сахтанова М.М., Адайбекова Г.Ш., Анисимова А.В., Исенгулова С.К., Смагалиева Б.К., Шарипова Э.Р. и Амирова Б.М. в виде прав на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, непосредственного создания условий и возможностей для совершения в отношении них Елинским М.Н. особо тяжких преступлений, существенное нарушение прав и законных интересов

Яхнева И.Д. и Яхневой Т.Э. в виде лишения гарантированного ст. 38 Конституции Российской Федерации права на материнство, заботу о ребенке и его воспитание, морального вреда в виде длительных и глубоких переживаний, связанных с утратой малолетней дочери, сопереживанием ее прижизненным страданиям, чувством незащищенности со стороны государства, существенное нарушение интересов общества в лице жителей Астраханской области в виде реальной опасности для их жизни, личной неприкосновенности со стороны Елинского М.Н., предоставления Елинскому М.Н. возможности и создания условий для совершения новых тяжких и особо тяжких преступлений в отношении них, существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в виде недостижения целей применения принудительных мер медицинского характера, существенного сбоя в деятельности предусмотренной законом государственной системы профилактики преступлений в части проводимой ГБУЗ АО «ОКПБ» работы по предупреждению совершения лицами, помещенными в психиатрический стационар специализированного типа, новых преступлений, осуществления в отношении них лечения в целях защиты государственных и общественных интересов, подрыва авторитета и дискредитации государственного учреждения Министерства здравоохранения Астраханской области перед населением региона, от совершенных Елинским М.Н. преступлений, в связи с неисполнением установленных функций государственного органа, а также повлекли тяжкие последствия в виде смерти Елинского М.Н.

Допрошенный в судебном заседании Шишлов А.А. вину в предъявленном обвинении не признал и показал, что являлся лечащим врачом больного Елинского в период нахождения его в отделении на протяжении года. Елинскому был выставлен диагноз — параноидная шизофрения, это эндогенное заболевание, обострение может быть и на фоне лечения.

Его состояние было стабильным, он находился в ремиссии. Были проверены его отношения с матерью, которые были доброжелательными, он находился под гиперзаботой матери, проведено два освидетельствования, на втором комиссия приняла решение о переводе на амбулаторное лечение. Он докладывал состояние пациента на медкомиссии, где было принято коллегиальное решение о выписке на амбулаторное лечение. Елинский был спокойным, что подтвердили и свидетели — родители девочки, но пациент остался морально бесхозным, мать скрывала и покровительствовала ему, а другие члены семьи игнорировали. После выписки Елинский должен был под-

держивать лечение, но за ним следят, к сожалению, только родители, потому что по закону врачи амбулаторного звена только раз в месяц их наблюдают. Но традиционно это родственники морально ответственные, поскольку не понимать все это могут лишь в неблагополучных семьях.

Во время нахождения пациентов в больнице на них ведется история болезни, куда три раза в неделю вносятся записи. По корректности описания замечаний не было. У него есть знания в области психотерапии, стилистика изложения формулировок врача-психолога и врача-психиатра отличаются незначительно.

Состояние Елинского было стабильным и предположить, что его состояние могло привести к таким тяжким последствиям при выписке из больницы, было невозможно.

Елинского не перевели на общий стационар, так как у него не было бреда и галлюцинаций, а при наличии стабильного состояния пациенты переводятся на амбулаторное лечение. Полагает, что не мог ввести в заблуждение Сероштанова и Родинову, так как у него меньший стаж работы, состояние Елинского было стабильным, нахождение Елинского на амбулаторном наблюдении у психиатра является самостоятельным этапом и в его компетенцию как врача-психиатра стационарного отделения контроль за больным не входит.

Несмотря на позицию подсудимого, его вина подтверждается следующими доказательствами.

Допрошенная в судебном заседании потерпевшая Яхнева Т.Э. показала, что она является матерью погибшей дочери Натальи. Ее дядя Елинский Михаил воспитывал и содержал с малолетства, а потом в 2006 г. заболел, в это время он разбил всю мебель и окна в квартире. он убил женщину и лечился по решению суда в г. Камышине около пяти лет, а потом его перевели в Астрахань. После выписки в июле 2013 г. они стали проживать вместе, у него была отдельная комната. По внешнему виду можно было понять, что он болеет, был бледный, тряслись руки. Ей известно от бабушки, что они сразу же встали на учет у врача и участкового инспектора.

Примерно через три недели после выписки она спрашивала у него, пьет ли он таблетки, он ответил, что нет.

По событиям 19 сентября ей трудно давать показания, поэтому она может сказать, что было позже, в квартире ее одернула мама, и они выбежали на улицу. Они побежали в магазин, чтобы вызвать полицию и по дороге муж сказал, что у нее дырка в футболке, они вызвали скорую помощь. К месту во двор они подошли, когда Елинского уже задержали и он лежал на земле.